

Наш земляк И. Д. Василенко. Страницы биографии

Лапицкая С.

Иван Дмитриевич Василенко, известный детский писатель, член Союза писателей СССР, лауреат Государственной (Сталинской) премии, его книги в середине XX века знала и читала вся страна. Эти произведения выдержали более 130 изданий на 27 языках народов СССР. Многие были переведены на польский, немецкий, болгарский, румынский, чешский, венгерский, английский, французский, китайский и др. языки. Но писательские судьбы порой складываются очень странно, а иногда даже несправедливо, отметил в своих воспоминаниях С. Баруздин. Так произошло и с И.Д. Василенко. На десятилетия его имя, его творчество были незаслуженно забыты. И теперь приходится по крупицам возвращать память о нашем земляке.

А ведь судьба И.Д. Василенко – это все события XX века. Он был свидетелем Первой мировой войны, участником революционного движения, Гражданской войны, активным строителем советской власти, организатором и одним из первых руководителей народного образования Таганрогского округа, участником Великой Отечественной войны, восстановления страны в послевоенные годы.

Родился И.Д. Василенко в 1895 году в с. Макеевка бывшего Таганрогского округа в семье сельского писаря. Семья была большая, жили бедно. Когда мальчику было восемь лет, его родители переехали в Таганрог, где отец поступил на работу в городскую Управу заведующим городской чайной-читальней Общества трезвости. Посетителями этой чайной-читальни были бедные и бездомные люди, опустившиеся на дно жизни. Мальчик обслуживал их в течение четырех лет, подавая чай, селедку, борщ...

Это было трудное детство, но это была и интересная жизнь. Самые разные люди посещали чайную, рассказывали о себе, о своих переживаниях, о своих странствиях. Истории порой были захватывающие... О необыкновенной волшебной шкатулке Иван Василенко тогда впервые услышал в чайной-читальне... Даже в шахматы мальчика научил играть бывший граф, но выучил основательно, да и ученик оказался способным. И когда в 1915 году «Литературные приложения» к журналу «Нива» проводили ежегодный конкурс решения шахматных задач и этюдов, то среди победителей конкурса, приславших ответы со всех уголков России, значился «И.Д. Василенко. Таганрог».

Работа в чайной-читальне не помешала ему с отличием окончить четырехклассное городское училище, о чем свидетельствует его аттестат и похвальный лист, а затем он самостоятельно подготовился и сдал экзамены на звание учителя начальных училищ при таганрогской мужской классической гимназии. Несколько лет он работал учителем в хуторе Ново-Бессергеновка.

Желание учиться приводит И.Д. Василенко в Белгородский институт, откуда, правда, он был отчислен за «неблагонадежность».

В 1918 году в паспорте Ивана Дмитриевича Василенко появляется запись: «Освобожден от воинской службы навсегда по болезни». В это время ему было всего 23 года. Но несмотря на болезнь он активно участвует в жизни города, работает в Земельном банке, на Металлургическом и Балтийском заводах, участвует в забастовках, вступает в партию.

В 1921 году И.Д. Василенко работает председателем Совета профсоюзов. Он входит в число ответственных сотрудников, и ему положен паек, норма которого была утверждена Центральным комитетом снабжения. Вот некоторые цифры (в фунтах) из этого пайка:

Мяса-рыбы – 4 фунта в месяц;

Жиров – 1 фунт в месяц;

Сахара – 1 фунт в месяц;
Свежих овощей – 20 фунтов в месяц;
Соли – 1 фунт в месяц;
Мыла – 1/2 фунта в месяц;
Спичек – 2 коробки в месяц;
Чаю или кофе – 14 фунта в месяц.

Членам же семьи, а у Василенко уже была жена и сын, паек выдавался на 3-х членов семьи.

Естественно, что достаточно тяжелое детство, молодость, полная лишений, неизлечимая болезнь, постигшая его в молодые годы, - все это привело к печальному итогу. Уже в 1923 году медицинская комиссия поставила диагноз: «Малокровие, катар легких обеих верхушек с упадком питания». Ему настоятельно рекомендован двухмесячный отпуск для лечения в Крыму. Музей располагает уникальной фотографией этих лет, где И. Василенко запечатлен не в привычной рабочей обстановке, а на отдыхе. По возвращении из Крыма продолжается постоянная напряженная работа... Удивляешься его кипучей деятельности, его энергии и работоспособности. Еще забота о своей семье: сын, отец, мать, сестра с ребенком.

Дальнейшие годы деятельности проходят в органах народного образования. И.Д. Василенко работает в Артемовске инспектором народного образования Донбасса, заведующим Таганрогского Окружного и Кисловодском городского отделами народного образования, отделом учебных заведений Северо-Кавказского краевого Совета народного хозяйства – в Ростове. С 1931 года переходит на педагогическую работу в Таганрогский авиационный техникум и филиалы Московского авиационного и Новочеркасского индустриального институтов, публикует в Ростове и Москве учебно-методические статьи.

Обострившаяся болезнь (туберкулез легких) приковала Ивана Дмитриевича к постели. Три года между жизнью и смертью. Он начал писать. Писал лежа, врачи не разрешали ему даже вставать. И эта привычка писать лежа осталась у него на всю жизнь. Впоследствии И.Д. Василенко скажет: «Слег учителем, встал писателем».

В своей первой повести «Волшебная шкатулка», положившей начало циклу повестей об Артемке, Иван Дмитриевич описывал детали собственного таганрогского детства, которое пришлось на первые годы XX века. Повесть была отправлена в Москву сестрой Екатериной Дмитриевной. Начались долгие дни ожидания. В один из дней больному стало совсем плохо. Врачи предупредили о том, что Иван Дмитриевич не доживет до утра. А вечером пришла телеграмма из Москвы. Н. Суханова вспоминает, что И.Д. Василенко с волнением пересказывал ее содержание и говорил: «Как все же хорошо, что люди иногда не жалеют теплых, восторженных слов [...]. Это была такая радость!»

Сознание возвращения к полезной деятельности ободрило и дало силы. Новые произведения («Мышонок», «Амфора», «Артемка в цирке», «Гордиев узел») публикуются в Москве, Ленинграде, Ростове. Жизнь налаживалась. Но время было сложное...

Против И.Д. Василенко, уже находящегося на пенсии по болезни, было «состряпано дело», обвиняющее его в связях с врагами народа, а также в симуляции болезни. Ивана Дмитриевича исключили из партии. В музее хранятся справки врачей туберкулезного диспансера и письмо тов. Двинскому, в котором писатель осуждал ту «форму», в которой протекал разбор его дела в первичной партийной организации, «практику» разбора его дела, а самое главное, он опасался, что не сможет защититься, добавляя: «Склонный к тяжелым кровотечениям [...] буду лишен физической возможности нормально реабилитировать себя».

В «Таганрогской правде» была опубликована статья «Незаконченная история...», в которой сообщалось, что решением Ленинского райкома партии все обвинения против Василенко «ничем не обоснованы», и он восстановлен в партии. Но кто может восстановить те нервные и физические силы, которые ушли на борьбу далеко не здорового человека, а люди, виновные в этом, остались безнаказанными.

Мать писателя, Евдокия Акимовна, к которой он очень нежно и заботливо относился, часто повторяла: «Счастье вечно не бывает, рядом горе с ним живет, нынче солнышко сияет, завтра дождичек пройдет».

В первые месяцы войны уходит на фронт единственный сын Ивана Дмитриевича Федор. Он учился в Качинском авиационном училище, был летчиком-истребителем и героически погиб в воздушном бою под Конотопом. Получив «похоронку», Иван Дмитриевич закрылся в своем кабинете и <...> вышел совсем седым. По состоянию здоровья Василенко не мог быть в армии, не мог сражаться на фронтах. Но он не остался в стороне от всенародной борьбы и продолжал честно выполнять свой долг писателя. В годы войны и эвакуации сначала в Нальчик, а затем в Тбилиси, он много работает в газетах, особенно красноармейских. Газета Закавказского фронта «Боец РККА» часто печатала его рассказы и очерки. Василенко был награжден Почетной грамотой Военного Совета Закавказья и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Некоторые из повестей и рассказов, в которых воплотилась главная тема времени - борьба с фашизмом, вошли в сборник «План жизни» с посвящением «Сыну Феде Василенко, летчику-истребителю, отдавшему за Родину свою юную жизнь, посвящая эту книгу».

В Тбилиси судьба свела И.Д. Василенко с известным писателем В.В. Вересаевым. Он стал «крестным отцом» для начинающего автора. Оценивая «Волшебную шкатулку» и «Артемку в цирке» он писал: «Первые же страницы захватили меня, и я не мог оторваться от книги в пять печатных листов, пока всю не прочел. Передо мной был талантливый, совершенно сложившийся писатель со своим языком, с великолепной выдумкой, с живыми образами».

В 1944 году И. Василенко был принят в члены Союза писателей СССР.

В послевоенные годы выходит в свет повесть «Звездочка», посвященная новому поколению рабочего класса – ремесленникам, за которую писатель был удостоен Государственной премии. В значительной степени тема участия детей и подростков в производительном труде была подсказана советской литературе войной. Как отметила критика, повесть сыграла полезную роль в трудовом воспитании юного читателя, в его профориентации. В архиве И.Д. Василенко хранятся много писем школьников, воспитанников ремесленных училищ, которым была интересна, близка и понятна «Звездочка». Но как верно отметил Игорь Мотышов: «...сегодня «Звездочка» скорее факт истории литературы, нежели факт самой литературы».

И. Д. Василенко получил Государственную премию «за выдающиеся работы в области литературы и искусства за 1949 год» вместе с очень известными композиторами, актерами, режиссерами, литераторами, среди которых были Вера Панова, Агния Барто, Константин Симонов, Сергей Михалков, Борис Лавренев, Максим Рыльский, Всеволод Вишневский, Анатолий Чаковский и др. По повести «Звездочка» был снят фильм «Навстречу жизни».

В 1955 году на киностудии «Ленфильм» был решен вопрос о создании фильма «Приключения Артемки» по мотивам повести «Артемка в цирке». Василенко получил сценарий, который вызвал у него много возражений. В архиве писателя хранится письмо на имя зам. министра культуры СССР Сурина: «Ознакомившись со сценарием Соловьева «Приключения Артемки», написанным якобы по мотивам моей повести «Артемка в цирке», я убедился, что в сценарии, кроме имен основных действующих лиц и некоторых мест действия, ничего от моей повести нет. На этом основании я обратился в «Ленфильм» еще до начала съемок с просьбой снять ссылку на мою повесть и заменить имена действующих лиц другими. Ответа я не получил. По имеющимся у меня сведениям съемки уже начались».

Обращаюсь к Вам с просьбой дать «Ленфильму» указание о снятии упоминания в фильме моей фамилии, лиц, ссылки на повесть и замену имен действующих героев, взятых из моей повести, другими».

В январе 1956 года И.Д. Василенко получает письмо на фирменном бланке киностудии с названием фильма «Приключение Артемки», где сообщается, что «сценарий со всей документацией (стенограммой Художественного Совета, заключением министерства, пись-

мом сценарного отдела) завезут Вам товарищи, которые едут сейчас в Одессу и заедут в Таганрог.

Ваши советы и заключения передайте, пожалуйста, чтобы можно было учесть их при разработке режиссерского сценария.

Если таганрогская натура нас устроит, главным образом порт, будем встречаться в этом году чаще».

Это была очередная победа Ивана Дмитриевича и приятное сообщение о том, что фильм будет сниматься в его родном городе, который он любил самозабвенно.

В свое время писатель говорил Л. Шемшелевичу: «Как далеко бы не уехал, как бы высоко бы ни взлетал поэт, у него должна быть своя «провинция». В этом смысле я неисправимый провинциал, влюблен в свой Таганрог, в его неповторимый говор, в его море, в его сполохи над мартенами. Читая меня, Вы сразу увидите, откуда я родом...» Иван Дмитриевич хорошо знал историю Таганрога, судьбы многих его уроженцев. Он говорил, что «каждый переулочек - это интересная повесть, а наш замечательный город - это целый роман [...]. Какие события тут происходили, какие люди тут жили!» И в его произведениях Таганрог стал полноправным героем наряду с его любимыми Артемкой, Лесей, Пепсом, Заморышем и др.

И.Д. Василенко волновала любая новость из жизни города. Особенно интересовали его культурные события. Большую работу он делал как театральный рецензент. Василенко писал статьи в защиту памятников архитектуры и зеленых насаждений, поддерживал восстановление здания школы им. А.П. Чехова, бывшей Таганрогской мужской гимназии и создание музея истории школы. Одним из первых подарил музею свои книги с автографами, редкие фотографии, уникальную нумизматическую коллекцию. Иван Дмитриевич был частым гостем в Литературном и краеведческом музеях, в театре, в редакции «Таганрогской правды», в библиотеке им. А.П. Чехова. Его помощь библиотеке была постоянной. До последних дней он заботился о пополнении ее фонда. В письме к С. Баруздину он сообщает: «Сердечно благодарю Вас за подарок мне и нашей Чеховской библиотеке. На мой призыв, напечатанный в «Литературной газете», откликаются не только авторы, но и просто читатели. Честное слово, это трогательно. Есть у меня к Вам такая просьба: при встрече с писателями любого жанра, «ранга» и национальности спрашивайте их, послали ли они свои книги в Чеховскую библиотеку. И напомните им, что сами таганрожцы принесли в библиотеку около сорока тысяч книг...».

Дети всегда были заботой Ивана Дмитриевича, больные дети - особенно. На Миусе находился костнотуберкулезный санаторий, в городе - легочный санаторий «Березка». Писатель там был частым гостем, привозил детям игрушки, книги, сладости, конфеты, различные подарки... Помогал Василенко и противотуберкулезному диспансеру в тяжелые послевоенные годы.

По воспоминаниям лечащего врача Ивана Дмитриевича, заслуженного врача России, Почетного гражданина Коханенко Р.Г. Василенко помог оплатить проведение канализации, водопровода, ремонт и реставрацию мебели. Когда же было решено построить современную противотуберкулезную больницу, которая должна была обслуживать город и прилегающие сельские районы, Иван Дмитриевич обещал Коханенко Р.Г. свою поддержку. Но в мае 1966 года И.Д. Василенко ушел из жизни. Но свое обещание выполнил: на противотуберкулезную больницу была завещана сберегательная книжка. И деньги Ивана Дмитриевича были использованы при строительстве. Иван Дмитриевич Василенко оставил несколько именных книжек на различные учреждения города, продолжая даже после смерти помогать людям.

Однажды, отвечая на вопрос Н. Сухановой, кому Иван Дмитриевич хотел бы оставить наследство, он ответил: «Государству! Все, что я имею, я получил от него, и ему же оставляю [...]. Но только я бы хотел [...] часть денег завещать на памятник Артемке..., а остальное туберкулезным детям, библиотеке...»

И думается, что в Таганроге будет решен вопрос о присвоении Ивану Дмитриевичу Василенко звания «Почетный гражданин города». Это было бы справедливо.